

ОТ СССР К СОВРЕМЕННОСТИ: К ИСТОРИИ ПЕРЕМЕН

Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.
2021. № 1. С. 54—64.

DOI 10.47475/2542-0275-2021-0106

Население лесопромышленных моногородов и монопоселков в советский и современный периоды: от роста к депрессии

И. В. Зыкин

*Технологический институт (филиал) Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ», Лесной, Свердловская область, Россия. zivverh@mail.ru*

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РИО
в рамках научного проекта № 21-09-43024**

В Советском Союзе развитие лесопромышленного комплекса обусловило формирование отраслевой поселенческой сети. Многие города и рабочие поселки возникли в годы первых пятилеток, когда велось активное строительство новых предприятий по механической обработке и глубокой переработке древесины. В 1990-х — 2010-х гг., в связи с системным кризисом в России и лесопромышленном комплексе, некоторые предприятия были закрыты. Однако функционирующие предприятия по-прежнему являются градообразующими для ряда населенных пунктов, которые по числу жителей относятся преимущественно к малым городам, по функционалу — к моногородам.

Для выявления периодов роста и сокращения числа жителей в отраслевой поселенческой сети, группировки городов и поселков предпринят анализ динамики численности населения с конца 1930-х гг. по 2020 г. Выбраны 20 поселений, которые получили развитие в годы первых пятилеток, на Европейском Севере, Северо-западе, Урале, в Центральной России. Проанализированы материалы 8 переписей населения в Советском Союзе и Российской Федерации и текущего статистического учета за 2020 г. Сделаны выводы о росте числа жителей в лесопромышленных городах и поселках в советский период, сокращении населения на современном этапе. Моноотраслевой характер большинства поселений, закрытие производств, сокращение объемов работы привели к обострению проблем структурного и социального характера. Большинство населенных пунктов, исходя из темпов уменьшения числа жителей, можно считать депрессивными.

Ключевые слова: *лесопромышленный комплекс, моногорода, рабочие поселки, численность населения, группировка поселений, переписи.*

Введение

В Российской империи, Советском Союзе с конца XIX в. до конца 1980-х гг. развитие лесопромышленного комплекса привело к формированию отраслевой поселенческой сети, где важным этапом стали годы первых пятилеток. В этот период активное освоение лесных ресурсов, строительство средних и крупных предприятий по механической обработке и глубокой переработке древесины на Европейском Севере, Северо-западе, в Центральной России, на Урале способствовали появлению новых поселений моноотраслевой направленности. Потенциал градообразующих предприятий, их дальнейшая реконструкция определяли демографическое и социально-экономическое развитие населенных пунктов, получивших статусы рабочих поселков и городов, большая часть которых относилась по числу жителей к категории малых.

На современном этапе важными факторами функционирования лесопромышленного комплекса и отраслевой поселенческой сети стали

сокращение потребностей в продукции отрасли, близость или удаленность от рынков сбыта продукции и транспортных путей, дефицит финансовых средств. Кризис привел к закрытию в 1990—2010-х гг. многих предприятий, в том числе крупных комбинатов, обусловил тенденции стагнации и депрессии в развитии населенных пунктов — моногородов и монопоселков. Это проявилось, в частности, в сокращении числа жителей в поселениях. На фоне повышения внимания органов власти к проблемам малых городов, моногородов, лесопромышленного комплекса, выразившегося, в частности, в поддержке ряда инвестиционных проектов, в разработке стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 г. (ее вторая редакция принята в начале 2021 г.), анализ динамики численности населения населенных пунктов, связанных с отраслью, представляется особенно актуальным.

Проблемы и перспективы развития малых городов — значительной группы поселений в Советском Союзе — привлекали внимание исследо-

вателей (см., напр.: [Лаппо, 1967; Марков, 1980; Хорев, 1971]). В современной Российской Федерации ученые инициировали ряд крупных исследовательских проектов по изучению городов, в том числе малых, которые в большинстве своем оказались в состоянии депрессии (см., напр.: [Города России, 1998; Лаппо, 2012; Малые города в социальном пространстве России, 2019; Меерович, 2018; Пространственное развитие малых городов, 2020]). Среди работ регионального уровня следует выделить труд Е. Г. Анимы о городах Свердловской области [Анимы, 1975] и монографию С. А. Баканова о депрессивных городах Урала в 1960-х — 1980-х гг. [Баканов, 2005].

Об истории лесопромышленных городов и поселков были изданы статьи, книги (см., напр.: [Вавулинская, 2017; Воробьев, 1964; Гордин, 2005; Краснокамск — город Солнца, 2013; Минуя рубежи эпох, 1940—2010, 2010; Николаев, 1960; Новая Ляля: К 75-летию города, 2013; Палкина, 1988; Тютенков, 1978; Шувалов, 1964]). Информация о социально-экономическом развитии и положении, динамике численности населения городов и поселков имеется на официальных сайтах муниципальных образований, в свободной энциклопедии «Википедия», многотомных энциклопедиях и энциклопедических словарях. В целом проблемы лесопромышленных городов и особенно поселков исследованы слабо. Между тем развитие лесопромышленного комплекса — системообразующей отрасли экономики страны — невозможно без обращения к историческому опыту формирования и функционирования отраслевой поселенческой сети, в том числе изучения ее демографического аспекта.

В советский период функционирование городов моноотраслевой направленности было связано с реализацией государственной политики районирования и расселения, направленной, в частности, на приближение промышленных предприятий к источникам ресурсов. Потенциал производственного объекта становился определяющим фактором в динамике числа жителей, развитии жилищно-бытовой и социальной инфраструктуры поселений. На современном этапе сохранившиеся и реконструированные лесопромышленные предприятия продолжают играть ключевую роль в жизни населенных пунктов. В поселениях, где промышленное производство было свернуто или находится в кризисном состоянии, демографические и социально-экономические показатели свидетельствуют о серьезных трудностях. Разумеется, количество населенных пунктов, связанных с лесной промышленностью, в стране больше. Предприятия отрасли, в том

числе ведущие, имеются также в полифункциональных городах. В советский период существовала обширная сеть мелких лесозаготовительных поселков, которая значительно сократилась за последние десятилетия.

О проблемах в развитии лесопромышленных городов свидетельствует включение многих из них в перечень моногородов (в действующей редакции), утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р. В группу моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций) вошли г. Онега (Архангельская область), Красновишерск (Пермский край), Кондопога (Карелия). В группу моногородов, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, включены г. Новодвинск (Архангельская область), Сокол (Вологодская область), Кондрово (Калужская область), Сегежа (Карелия), Шумерля (Чувашия). В группу моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией вошли г. Сясьстрой (Ленинградская область), Балахна (Нижегородская область)¹. По каким-то причинам в перечень не попали г. Тавда и Новая Ляля (Свердловская область). Хотя их демографическое и социально-экономическое положение далеко не благоприятное.

С. А. Баканов, изучивший феномен депрессивных городов Урала в 1960—1980-х гг., называл в качестве ключевого фактора депрессии «устойчивую тенденцию потери населения, которая поддерживается на протяжении нескольких десятилетий». Исследователь обозначил для анализа 30-летний интервал. В его пределах сокращение числа жителей города должно превысить 10 %, и эта динамика должна оставаться отрицательной на протяжении периода. Тогда город можно считать депрессивным [Баканов, 2005, с. 29]. С. А. Баканов выделил группу депрессивных городов с ведущей отраслью — лесной промышленностью [Баканов, 2005, с. 38], в числе которых были такие города, как Новая Ляля и Тавда.

Авторский коллектив монографии «Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики» при анализе развития малых городов Российской Федерации с начала 2000-х гг. опирался на следующие показатели: экономическое развитие, человеческий капитал, социальная инфраструктура и индекс качества

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня моногородов» (в действующей редакции). URL: <http://government.ru/docs/14051/> (дата обращения: 06.02.2021).

городской среды. В перечень модельных городов попали два лесопромышленных моногорода: Сокол (отнесен к типу «менее развитых» городов) и Балахна (отнесен к типу «более развитых» городов) [Пространственное развитие малых городов, 2020, с. 65].

В качестве примеров выбраны города и рабочие поселки Европейского Севера, Северо-запада, Центральной России, Поволжья, Урала, где лесопромышленные предприятия, реконструированные или возведенные в конце 1920-х — начале 1940-х гг., определяли их социально-экономическое развитие. За длительный период (более 80 лет), сопровождавшийся индустриализацией, Великой Отечественной войной, послевоенным восстановлением экономики, кризисом и распадом Советского Союза, становлением независимой Российской Федерации, достижениями и проблемами в лесопромышленном комплексе, можно выявить основные тенденции увеличения или сокращения числа жителей этой группы поселений. Обозначим три интервала для анализа динамики численности населения лесопромышленных моногородов и монопоселков: с конца 1920-х по конец 1950-х гг., с начала 1960-х по конец 1980-х гг., с начала 1990-х гг. по 2020 г. Сведения о динамике численности населения взяты из материалов всесоюзных и всероссийских переписей 1937 (по ряду поселений данные не представлены), 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг., а также из материалов текущего статистического учета по состоянию на 1 января 2020 г.

Размещение лесопромышленных моногородов и монопоселков

В конце 1920-х — начале 1940-х гг. крупные лесопромышленные предприятия появились в Центральной России, на Европейском Севере, Северо-западе, Урале. При них формировались рабочие поселки. Некоторые получили статусы городов (в отдельных случаях стали городскими районами, микрорайонами). Так, в автономной Карельской республике благодаря строительству целлюлозно-бумажных комбинатов появились г. Кондопога и Сегежа. На окраине г. Архангельск были сооружены целлюлозно-бумажный комбинат, машиностроительный завод (производил технику для лесной промышленности), лесопильные предприятия, рядом с которыми застраивался Соломбальский район краевого, затем областного центра. Вблизи г. Архангельск был возведен целлюлозно-бумажный комбинат, давший толчок развитию рабочего поселка Архбум (в 1940—1957 гг. — Ворошиловский, в 1957—1977 гг. — Первомайский, с 1977 г. — г. Новодвинск).

В г. Онега, расположенном у Онежской губы Белого моря, получило развитие лесопиление. В п. Дубровка и Сясьстрой Ленинградской области, г. Сокол (в 1929—1936 гг. Северный край, современная Вологодская область) и Кондрово (современная Калужская область) функционировали целлюлозно-бумажные предприятия.

Рабочий поселок Правдинск (вблизи г. Балахна, в 1929—1936 гг. Нижегородский (Горьковский) край, современная Нижегородская область) возник благодаря строительству крупного целлюлозно-бумажного комбината. В том же регионе поселки Вахтан и Сява образовались как центры лесохимии. В соседних территориях, Чувашской и Марийской автономных республиках, формировались населенные пункты Шумерля — при лесопильно-деревообрабатывающем комбинате и заводе по производству дубильного экстракта и Лопатино (с 1940 г. — Волжск) — при лесопильно-деревообрабатывающем и целлюлозно-бумажном комбинатах. В Уральском регионе (на территории современной Свердловской области) поселки Ляля (бумажная фабрика), Лобва, Тавда (лесопильные заводы) возникли в 1900—1910-х гг., в годы первых пятилеток предприятия были расширены и реконструированы. Появились новые поселения: Красновишерск и Краснокамск (современный Пермский край) — благодаря возведению целлюлозно-бумажных предприятий, Сосьва (Свердловская область) — благодаря строительству деревообрабатывающего комбината. В перечень лесопромышленных городов не вошел Боровск (рабочий поселок, город с 1949 г.), где во второй половине 1930-х — начале 1940-х гг. сооружался целлюлозно-бумажный комбинат. В 1959 г. он был включен в состав г. Соликамск Пермского края — полиотраслевого центра.

Ключевыми факторами размещения предприятий и поселений стали ресурсный и транспортный (наличие реки для сплава древесины и железнодорожной ветки для сбыта продукции). Географические особенности произрастания лесов в стране обусловили расположение большей части населенных пунктов северных и восточных районах страны, то есть в суровых природно-климатических условиях. Некоторые поселения (Красновишерск, Сосьва, Вахтан, Сява) образовались вдали от больших городов и железных дорог. Рядом с большими и крупными городами находятся г. Новодвинск, Балахна, Волжск, Краснокамск, п. Дубровка. Моногорода Карелии, Архангельской и Ленинградской областей ориентированы, прежде всего, на экспорт продукции (реализация этой функции учитывалась при строительстве предприятий и в 1930-х гг.). Но все-таки рост численности

населения в монофункциональных поселениях зависел в основном от масштабов предприятий и их дальнейшей модернизации. Важно и то, что лесопромышленные города и поселки выполняют функции геостратегического характера (в первую очередь, в северных и восточных районах) и являются центрами сельских округ.

Активное наделение лесопромышленных рабочих поселков статусами городов происходило в 1930-х гг. (8 населенных пунктов), особенно в 1937—1938 гг. (6 поселений). Два города были образованы в период Великой Отечественной войны, один — в конце 1970-х гг., два — в начале 1990-х гг. При этом п. Правдинск и Новодвинск на момент обретения статуса городов имели свыше 30 тыс. жителей.

На основе сведений всесоюзных и всероссийских переписей 1937, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг., текущего статистического учета по состоянию на 1 января 2020 г. была составлена таблица.

Динамика численности населения в советский период

По итогам переписи 1939 г. в выбранных для исследования 8 городах и одном городском районе проживали 209 тыс. человек. В том числе 101 тыс. жителей насчитывалась в населенных пунктах, которые возникли в годы первых пятилеток. В 10 рабочих поселках было зафиксировано 93,5 тыс. человек. Из них 50,3 тыс. проживали в поселениях, образованных в период реализации первых пятилетних планов. Выделим две основных группы городов: с числом жителей от 10 тыс. до 19 тыс. (4 поселения) и от 25 тыс. до 29 тыс. (3 поселения). А также две группы поселков: с численностью населения от 4 тыс. до 9 тыс. (7 пунктов) и от 10 тыс. до 19 тыс. (3 пункта).

Перепись 1959 г. зафиксировала в 11 городах и одном городском районе 394 тыс. человек, в 8 рабочих поселках — 100,3 тыс. Прирост за 20 лет составил более 190 тыс. жителей. Краснокамск перешел в категорию средних городов. 4 города насчитывали от 20 тыс. до 49 тыс. человек, 5 городов — от 10 тыс. до 19 тыс. В 6 поселках проживало более 10 тыс. жителей. В ранге рабочих поселков по-прежнему оставались такие крупные пункты, как Новодвинск и Правдинск.

Такие поселения, как г. Краснокамск, Тавда, п. Вахтан, Сява, Лобва и Сосьва, существенно увеличили в 1939—1959 гг. численность населения (в основном благодаря эвакуации предприятий и послевоенной реконструкции производств). За 20 лет на 27 тыс. жителей стало больше в Соломбальском районе г. Архангельск, на 15 тыс. — в

г. Сегежа и Шумерля, на 12 тыс. — в г. Сокол, на 14 тыс. — в г. Волжск, на 25 тыс. — в г. Краснокамск, на 22 тыс. — в г. Тавда. Если взять за точки отчета периоды возникновения поселений при строительстве предприятий в конце 1920-х — 1930-х гг., а таких оказалось 12 из 20, то прирост населения за тридцатилетний интервал будет еще больше. Ключевым источником увеличения числа жителей стал миграционный приток.

В г. Кондопога, Красновишерск, п. Сясьстрой в 1939—1959 гг. население изменилось несущественно. В п. Дубровка имело место сильное сокращение количества жителей. В целом для лесопромышленных городов и поселков Северо-запада, Карелии военные действия оказали явно негативное влияние. С другой стороны, в уральских поселениях: Красновишерске, Лобве, Сосьве, Новой Ляле — уже к концу 1950-х гг. темпы роста численности населения снизились, появились тенденции к сокращению числа жителей.

В послевоенный период на ряде предприятий возводились новые очереди, появлялись новые подразделения, что обусловило рост числа жителей в населенных пунктах. За период с 1959 по 1989 гг. население г. Кондопога возросло на 20,3 тыс. человек (в 2,26 раза), г. Сегежа — на 18,5 тыс. (в 1,94 раза), Соломбальского района г. Архангельск — на 21,8 тыс. (в 1,26 раза), г. Новодвинск — на 33,8 тыс. (в 3,07 раза), г. Онега — на 4,8 тыс. (в 1,22 раза), п. Сясьстрой — на 8,9 тыс. (в 2,25 раза), г. Сокол — на 4,9 тыс. (в 1,12 раза), г. Кондрово — на 4,2 тыс. (в 1,32 раза), п. Правдинск — на 11,9 тыс. (в 1,58 раза), г. Волжск — на 27,5 тыс. (в 1,82 раза), г. Шумерля — на 11,8 тыс. (в 1,39 раза), г. Краснокамск — на 3 тыс. (в 1,05 раза), г. Красновишерск — на 3,4 тыс. (в 1,23 раза). Основными источниками увеличения населения стали как миграционный приток, так и естественный прирост.

Тенденция увеличения числа жителей была присуща не всем лесопромышленным городам и поселкам. В п. Дубровка численность населения в 1959—1989 гг. сильно не менялась, сохранялась на уровне 5,8—6,5 тыс. человек, хотя по переписи в 1939 г. в рабочем поселке проживали 9,5 тыс. жителей. В п. Сясьстрой население стало постепенно уменьшаться с начала 1980-х гг., в г. Сокол — с начала 1970-х гг. В п. Вахтан и Сява, в которых число жителей за период с 1939 до 1959 гг. увеличилось почти в 2,5 раза, за 1959—1989 гг. население уменьшилось соответственно на 3,7 тыс. человек (на 31 %) и на 5,3 тыс. (на 42 %). В лесопромышленных городах и поселках Свердловской области в 1959—1989 гг. число жителей сокращалось, прежде всего, по причине миграции

Таблица 1

Население лесопромышленных моногородов и монопоселков, тыс. человек

	1937 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
г. Кондопога (город с 1938 г.)	10,9	13,4	16,1	27,9	35,2	36,4	34,9	33,0	29,2
г. Сегежа (город с 1943 г.)	Нет сведений	4,8	19,7	28,8	36,4	38,2	34,2	29,6	26,0
Соломбальский район г. Архангельск ¹		56,1	83,2	101,5	102,2	105,0	87,3	84,3	Нет сведений
г. Новодвинск (рабочий поселок Ворошиловский в 1940—1957 гг., Первомайский в 1957—1977 гг., город с 1977 г.)	Нет сведений		16,3	34,2	47,8	50,2	43,4	40,6	37,7
г. Онега (город с 1780 г.)	14,2	15,8	21,3	25,0	25,0	26,1	23,4	21,4	18,5
п. Дубровка (рабочий поселок с 1927 г.)	Нет сведений	9,5	5,8	6,5	6,2	6,1	5,4	6,7	7,4
г. Сясьстрой (город с 1992 г.)		7,4	7,2	12,9	17,5	16,1	14,0	13,7	12,4
г. Сокол (город с 1932 г.)	25,6	29,0	41,7	48,2	45,4	46,6	43,0	38,4	36,4
г. Кондрово (город с 1938 г.)	Нет сведений	9,7	13,0	15,7	15,1	17,2	17,2	16,7	14,6
п. Правдинск (рабочий поселок с 1932 г.) ²	12,0	13,1	20,5	26,6	29,6	32,4	57,3	51,5	48,5
п. Вахтан (рабочий поселок с 1933 г.)	Нет сведений	5,6	12,0	10,1	8,4	8,3	6,6	5,8	4,7
п. Сява (рабочий поселок с 1935 г.)		5,7	12,5	8,8	7,8	7,2	5,4	4,7	3,6
г. Волжск (рабочий поселок Лопатино в 1933—1940 гг., город с 1940 г.)	17,2	19,5	33,4	43,0	52,0	60,9	59,0	55,7	53,2
г. Шумерля (город с 1937 г.)	13,0	15,2	30,2	33,8	37,3	42,0	36,2	31,7	28,3
г. Краснокамск (город с 1938 г.)	Нет сведений	29,7	54,7	55,1	56,2	57,7	53,7	51,9	52,5
г. Красновишерск (город с 1942 г.)		15,0	15,2	14,9	15,9	18,6	18,3	16,1	14,8
г. Новая Ляля (город с 1938 г.)		14,9	17,8	17,0	17,0	15,7	14,6	12,7	11,6
п. Лобва (рабочий поселок с 1928 г.)		7,5	11,7	12,0	11,6	9,9	8,5	8,4	Нет сведений
п. Сосьва (рабочий поселок с 1938 г.)		5,3	14,3	11,3	10,5	10,4	10,3	9,6	8,1
г. Тавда (город с 1937 г.)		25,2	48,0	47,4	46,4	45,7	40,7	35,4	32,6

Желтой заливкой выделены периоды роста численности населения, оранжевой — стабилизации количества жителей, красной — сокращения численности населения.

¹ В 1992 г. преобразован в Маймаксанский, Северный и Соломбальский округа г. Архангельск. В 2002, 2010 гг. суммировано население этих трех городских округов

² В 1993 г. рабочий поселок Правдинск включен в состав г. Балахна.

Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги : сб. док. и материалов. М., 2007. С. 67, 68, 73, 74; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность городского населения СССР по городским поселениям и внутригородским районам. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_3.php (дата обращения: 15.12.2020); Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php (дата обращения: 15.12.2020); Всесоюзная перепись населения 1970 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg2.php (дата обращения: 15.12.2020).

www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg2.php (дата обращения: 17.12.2020); Всесоюзная перепись населения 1979 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php (дата обращения: 17.12.2020); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения: 18.12.2020); Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, районов, городских поселений, сельских населенных пунктов — райцентров и сельских населенных пунктов с населением 3 тысячи и более человек // Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13> (дата обращения: 20.12.2020); Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, районов, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов — райцентров и сельских населенных пунктов с населением 3 тысячи человек и более // Всероссийская перепись населения 2010. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 22.12.2020); Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 24.12.2020).

граждан. Наиболее сильная убыль (в процентном выражении) имела место в п. Сосьва (за период на 27,1 %), слабая — в г. Тавда (на 4,6 %).

Что интересно, активизация многоэтажного жилищного строительства с конца 1960-х гг. в большинстве лесопромышленных городов и поселков не была связана с существенным увеличением числа жителей в них. Возведение жилья можно рассматривать как попытку улучшить жилищные условия граждан, снизить миграционный отток. Напротив, в г. Кондопога, Сегежа, Новодвинск, Волжск, п. Правдинск строительство жилья на фоне значительного роста численности населения позволило, помимо улучшения жилищных условий, создать привлекательный облик населенных пунктов.

Снижение темпов роста численности населения населенных пунктов (в некоторых случаях имело место сокращение числа жителей) наметилось в конце 1950-х гг. (г. Краснокамск, Тавда, Новая Ляля, п. Сосьва), в 1970—1980-х гг. (Соломбальский район г. Архангельск, г. Онега, Сокол, Кондрово, п. Лобва), либо в 1980-х гг. (г. Кондопога, Сегежа, Новодвинск, п. Сясьстрой). На этом фоне относительно высокими темпами возрастало число жителей в п. Правдинск, г. Шушеря, Волжск. В г. Красновишерск численность населения колебалась в пределах 15—16 тыс. человек в 1939—1979 гг., но в конце 1980-х гг. превысила 18 тыс. Иной была динамика числа жителей в рабочих поселках, расположенных в пригородной зоне крупного города (п. Дубровка) или в отдалении от больших и крупных городов и транспортных путей и связанных с механической обработкой древесины или лесохимией (п. Вахтан, Сява, Лобва, Сосьва). Здесь численность населения медленно увеличивалась или имела тенденцию к сокращению.

К началу 1970-х гг. на численности населения лесопромышленных городов и поселков на Урале (Красновишерск, Новая Ляля, Лобва, Сосьва, Тав-

да) и в Горьковской области (Вахтан, Сява) стали все более отрицательно сказываться истощение ресурсных баз вследствие длительной активной эксплуатации, смена приоритетов партийно-государственных органов и хозяйственных ведомств в пользу строительства или реконструкции крупнейших лесопромышленных комплексов и целлюлозно-бумажных комбинатов. В период между переписями 1959 и 1970 гг. в этих населенных пунктах была достигнута максимальная численность жителей, в ряде из них началось сокращение населения.

По переписи 1970 г. в 11 городах и одном городском районе насчитывалось 458,4 тыс. жителей, в 8 рабочих поселках — 122,4 тыс. Прирост за 11 лет составил 86,5 тыс. человек. Краснокамск оставался единственным средним городом из перечня. В трех городах проживало от 40 тыс. до 49 тыс. жителей, в трех — от 25 тыс. до 29 тыс., еще в трех — от 10 тыс. до 19 тыс. Рабочими поселками по-прежнему являлись Правдинск и Новодвинск, хотя по всем характеристикам они должны были относиться к городам. Еще в 4 поселках насчитывалось от 10 тыс. до 13 тыс. человек.

Перепись 1979 г. зафиксировала в 12 городах и одном городском районе 531,8 тыс. жителей, в 7 рабочих поселках — 91,6 тыс. Прирост за 9 лет равнялся 42,6 тыс. человек. В числе средних городов оказались Краснокамск и Волжск. В 3 городах насчитывалось от 45 тыс. до 49 тыс. человек, в трех — от 35 тыс. до 39 тыс., еще в трех — от 10 тыс. до 19 тыс. Новодвинск, который получил статус города в 1977 г., стал претендовать на место в перечне средних городов. Среди рабочих поселков наиболее крупными оставались Правдинск и Сясьстрой, в двух население составляло 10—12 тыс. человек, в трех — 6—9 тыс.

По переписи 1989 г. в 12 городах и одном городском районе проживало 560,3 тыс. жителей, в 7 рабочих поселках — 90,4. Прирост за десяти-

летие составил 27,3 тыс. человек. 3 населенных пункта — Краснокамск, Волжск и Новодвинск — находились в группе средних городов. 5 городов имели население от 35 тыс. до 49 тыс. человек, 3 — от 10 тыс. до 19 тыс. Среди рабочих поселков выделялись по числу жителей Сясьстрой и Правдинск.

Динамика численности населения в конце 1980-х — 2020 гг.

Начиная с конца 1980-х — начала 1990-х гг. общей тенденцией в демографическом развитии лесопромышленных городов и поселков становится сокращение численности населения — вследствие уменьшения рождаемости, повышения смертности, миграционного оттока, возникших на фоне сложной социально-экономической ситуации в стране, отрасли.

За период с 1989 по 2020 гг. население г. Кондопога сократилось на 7,1 тыс. человек (на 20 %), г. Сегежа — на 12,2 тыс. (на 32 %), г. Новодвинск — на 12,5 тыс. (на 25 %), г. Онега — на 7,6 тыс. (на 29 %), г. Сясьстрой — на 3,7 тыс. (на 23 %), г. Сокол — на 10,2 тыс. (на 22 %), г. Кондрово — на 2,6 тыс. (на 15 %), г. Балахна — на 16 тыс. (на 25 %), п. Вахтан — на 3,6 тыс. (на 43,5 %), Сява — на 3,6 тыс. (на 50 %), г. Волжск — на 7,7 тыс. (на 12,6 %), г. Шумерля — на 13,6 тыс. (на 32,5 %), г. Краснокамск — на 5,1 тыс. (на 8,9 %), г. Красновишерск — на 3,8 тыс. (на 20,5 %), г. Новая Ляля — на 4 тыс. (на 25,7 %), п. Лобва — на 1,5 тыс. (на 15 %), п. Сосьва — на 2,3 тыс. (на 21,8 %, за период с 1989 по 2010 гг.), г. Тавда — на 13,1 тыс. (28,7 %). Сложнее произвести расчеты в отношении населенных пунктов или городских районов, где имели место административные преобразования (Соломбальский район г. Архангельск, п. Правдинск). Однако и в них с конца 1980-х гг. отмечалось уменьшение численности населения. Напротив, в п. Дубровка, расположенном в пригородной зоне г. Санкт-Петербурга, численность населения после небольшого сокращения стала возрастать в 2000-х — 2010-х гг., и, скорее всего, данная тенденция сохранится. В г. Краснокамск число жителей стало увеличиваться в конце 2010-х гг.

Если брать в качестве критерия депрессивности поселения уменьшение населения на более чем 10 % на протяжении 30 лет, то почти все лесопромышленные моногорода и монопоселки, за исключением п. Дубровка и г. Краснокамск, можно отнести к категории депрессивных. Наиболее крупные потери в численности населения в 1989—2020 гг. понесли г. Сегежа, Новодвинск, Сокол, Балахна, Шумерля, Тавда. При этом пер-

вые четыре города — крупные центры целлюлозно-бумажной промышленности. В г. Шумерля и Тавда градообразующие предприятия, созданные в советскую эпоху, не действуют. Что интересно, в лесопромышленных моногородах и монопоселках Свердловской области уменьшение числа жителей продолжается с 1950-х — 1960-х гг. За 61-летний период (с 1959 по 2020 гг.) население г. Новая Ляля сократилось на 6,1 тыс. человек, п. Лобва — на 3,3 тыс., п. Сосьва — на 6,2 тыс., г. Тавда — на 15,3 тыс.

По переписи 2002 г. в 14 городах и одном городском районе проживало 577,2 тыс. жителей, в 5 рабочих поселках — 36,2 тыс. Прирост численности населения сменился сокращением, которое за 13 лет составило 37,3 тыс. человек, в основном за счет рабочих поселков. Средними городами являлись Краснокамск, Волжск и Балахна (последний населенный пункт был создан путем объединения г. Балахна и п. Правдинск). 6 городов имели население от 30 тыс. до 49 тыс. жителей, 4 — от 10 тыс. до 19 тыс. Из 5 рабочих поселков наиболее крупными остались Сосьва и Лобва.

Перепись 2010 г. зафиксировала население в 14 городах и одном городском районе в размере 532,8 тыс. человек, в 5 рабочих поселках — 35,5 тыс. Уменьшение числа жителей равнялось 45,1 тыс., в основном за счет городов. Больших изменений в группировке городов не произошло. Текущий статистический учет 2020 г. не дает полной картины численности населения лесопромышленных моногородов и монопоселков, но можно выполнить их группировку. Осталось два средних города — Краснокамск и Волжск. 6 городов имели население от 25 тыс. до 39 тыс. жителей, 5 — от 10 тыс. до 19 тыс. Итоги переписи 2021 г. дадут более полное представление об изменении численности населения лесопромышленных моногородов и монопоселков за последнее десятилетие.

По-прежнему большинство лесопромышленных городов, возникших в годы первых пятилеток, или где были реконструированы предприятия в этот период, остается моноотраслевыми поселениями. Осуществление модернизации на некоторых крупных комбинатах приводит к высвобождению трудовых ресурсов, ограниченный набор профессий — к оттоку людей, прежде всего — молодежи. Повышается удельный вес жителей предпенсионного и пенсионного возраста.

В этом отношении хорошие перспективы для развития в качестве полиотраслевых центров имеют г. Краснокамск, Волжск, Балахна, Шумерля, Кондрово. У Краснокамска (Пермский край, за-

паднее г. Пермь), в котором автор статьи побывал в 2019 г., помимо наличия целлюлозно-бумажных предприятий, завода металлических сеток, теплоэлектростанции богатое историко-культурное наследие (архитектура социалистического города). Здесь относительно высокий уровень развития жилищной, социально-бытовой, транспортной инфраструктуры. Есть возможности размещения предприятий химической промышленности (это ключевой профиль соседнего Кировского района г. Пермь), дальнейшего развития садоводства.

Напротив, в г. Новая Ляля (север Свердловской области), который автор посещал в разные периоды 2010-х гг., целлюлозно-бумажное предприятие — производитель бумажных мешков, гофротары и других торгово-промышленных видов бумаги и бумажных изделий — нуждается для повышения конкурентоспособности в комплексной модернизации. В п. Лобва Новолялинского городского округа гидролизный завод прекратил существование в середине 2000-х гг., крупный лесной комбинат — в середине 2010-х гг. На площадке лесокombината в последние годы реализован проект лесопильно-деревообрабатывающего производства, однако его масштабы несопоставимы с существовавшим градообразующим предприятием. Численность населения в г. Новая Ляля и п. Лобва в последние десятилетия значительно сократилась, повысилось значение вахтового метода работы для жителей. Государственная политика «оптимизации» сети государственных и муниципальных учреждений и служб обусловили ликвидацию, реорганизацию учреждений и служб в разных сферах. Ухудшилось состояние медицинской сферы. В то же время во второй половине 2010-х гг. осуществлены мероприятия, которые в перспективе могут способствовать уменьшению темпов оттока населения: строительство и ремонт учреждений образования, возведение жилья для граждан, переселенных из ветхих и аварийных домов, для детей-сирот, реконструкция парков и площадей, ремонт дорог, открытие магазинов федеральных торговых сетей. Положительным моментом можно считать преобладание в г. Новая Ляля и п. Лобва индивидуальной застройки. Стимулирование индивидуального жилищного строительства для молодых специалистов и молодых семей будет способствовать созданию привлекательного облика поселений.

Заключение

Таким образом, на протяжении 1930—1980-х гг. общая численность населения в лесопромышленных моногородах и монопоселках, возникших в годы первых пятилеток, или где предприятия были реконструированы в этот период, возрас- тала. Основной прирост пришелся на 1930-е гг., когда осуществлялось строительство предприятий, и на 1950—1960-е гг., когда на ряде производств возводились вторые очереди, проводилась реконструкция. Сформировались группы средних городов и городов с числом жителей от 35 тыс. до 49 тыс. человек. Появились крупные рабочие поселки, по своим характеристикам мало отличавшиеся от городских населенных пунктов. Сформировалась также группа городов и рабочих поселков с численностью населения от 10 тыс. до 19 тыс. человек. В большинстве поселений лесопромышленные предприятия сохранили в течение периода свою градообразующую роль. Развитию других отраслей, сферы услуг уделялось недостаточно внимания. В 1970—1980-х гг. наметилась тенденция снижения темпов роста населения, а в некоторых городах и рабочих поселках число жителей достигло предела и стало сокращаться.

На современном этапе закрытие ряда предприятий, сокращение численности населения в лесопромышленных городах и поселках, административные преобразования обусловили формирование основной группы малых городов с числом жителей от 25 тыс. до 39 тыс. человек, отсутствие рабочих поселков с числом жителей свыше 10 тыс. человек. Сокращение численности населения свидетельствует о наличии в населенных пунктах больших проблем структурного и социального характера. Особое значение в стимулировании роста рождаемости приобретают государственные и региональные меры по поддержке семей с детьми, по модернизации системы здравоохранения. В последние годы финансовая поддержка малых городов, моногородов, реализация ряда проектов лесопромышленных производств, развитие торговли и сферы услуг позволяют создавать новые рабочие места, улучшать социальную сферу, формировать современную городскую среду. В перспективе, при условии продолжения реализации отмеченных проектов, это должно способствовать уменьшению темпов оттока населения из населенных пунктов, преодолению депрессивного состояния.

Список литературы

1. Анимиаца, Е. Города Среднего Урала / Е. Анимиаца. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. — 303 с.
2. Баканов, С. А. Депрессивные города Урала в 1960—1980-е годы: анализ социально-экономических и демографических факторов / С. А. Баканов. — Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2005. — 191 с.
3. Вавулинская, Л. И. Социально-экономические аспекты развития провинциального города в 1920—60-е гг. (на материалах г. Кондопога, Республика Карелия) / Л. И. Вавулинская // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности : материалы VIII Междунар. Стахеевских чтений, Елабуга, 16—17 нояб. 2017 г. / сост. И. В. Маслова, И. Е. Крапоткина, Г. В. Бурдина. — Елабуга : [Б. и.], 2017. — С. 40—44.
4. Воробьев, А. Сокол / А. Воробьев. — Л. : Северо-запад. кн. изд-во, 1964. — 141 с.
5. Гордин, А. А. Лобва: 100 лет / А. А. Гордин. — Серов : [Б. и.], 2005. — 253 с.
6. Города России : энциклопедия / гл. ред. Г. М. Лаппо. — М. : Большая Российская Энциклопедия : ТЕРРА — Книжный клуб, 1998. — 559 с.
7. Тарасова, И. Краснокамск — город Солнца : науч.-поп. изд. / И. Тарасова. — Пермь : Сенатор, 2013. — 144 с.
8. Лаппо, Г. М. Города России. Взгляд географа / Г. М. Лаппо. — М. : Новый хронограф, 2012. — 504 с.
9. Лаппо, Г. М. Проблемы малых городов / Г. М. Лаппо // Народонаселение и экономика. — М. : Экономика, 1967. — С. 170—186.
10. Малые города в социальном пространстве России / отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш. — М. : ФНИСЦ РАН, 2019. — 545 с. — URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019 (дата обращения: 07.02.2021)
11. Марков, Е. М. Малые города в системах расселения / Е. М. Марков, В. П. Бутузов, В. А. Таратынов. — М. : Стройиздат, 1980. — 196 с.
12. Меерович, М. Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика / М. Г. Меерович // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2018. — № 1. — С. 53—65. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-53-65.
13. Минуя рубежи эпох, 1940—2010 / ред.-сост. Н. А. Кошелева. — Архангельск : Архангельский ЦБК, 2010. — 488 с.
14. Николаев, С. Ф. Краснокамск / С. Ф. Николаев. — Пермь : Перм. кн. изд-во, 1960. — 79 с.
15. Новая Ляля: к 75-летию города. — Екатеринбург : ЛИТУР, 2013. — 216 с.
16. Палкина, Г. А. Краснокамск / Г. А. Палкина. — Пермь : Кн. изд-во, 1988. — 246 с.
17. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики / отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин ; ФНИСЦ РАН. — М. : ФНИСЦ РАН, 2020. — 523 с. — DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020
18. Тютенков, А. Г. Сясьстрой: десять шагов в будущее / А. Г. Тютенков. — Л. : Лениздат, 1978. — 159 с.
19. Хорев, Б. С. Проблемы городов. Экономико-географическое исследование городского расселения в СССР / Б. С. Хорев. — М. : Мысль, 1971. — 413 с.
20. Шувалов, Е. Л. Тавда — город леса / Е. Л. Шувалов. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. — 118 с.

Сведения об авторе

Зыкин Иван Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, технологический институт (филиал) Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Лесной, Свердловская область, Россия. zivverh@mail.ru. ORCID 0000-0002-9994-6036

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2021. No. 1. P. 54—64.

Population of Forestry Industrial Mono Cities and Mono Villages in the Soviet and Modern Periods: from Rise to Depression

I.V. Zykin

*Institute of Technology (Branch) of National Research Nuclear University MEPhI,
Lesnoj, Russia, zivverh@mail.ru*

The research was funded by RFBR and RHA according to the project № 21-09-43024

The Soviet Union witnessed the development of forestry industry leading to a sectoral settlement network. Many cities and working villages appeared during the period of the first five-year plans when there was an active construction of new enterprises for the machining and deep processing of wood. In the 1990s — 2010s, due to the systemic crisis in Russia and the forestry industry, some enterprises were closed down. However, functioning enterprises are still city-forming for a number of settlements which belong mainly to small cities by the number of inhabitants but functionally to mono cities.

To identify periods of increase and decrease in population of the sectoral settlement network, grouping of cities and towns, the work analyzes the population dynamics from the late 1930s to 2020. The author has selected 20 settlements which were developing during the years of the first five-year plans and are situated in the European North, Northwest, Urals, in Central Russia. The research analyzes the materials of 8 population censuses in the Soviet Union and the Russian Federation and the current statistical accounting for 2020. The author has come to the conclusion about the increase in population in forestry industrial cities and towns in the Soviet period and the decrease in population at the modern stage. The mono-industry nature of most settlements, industrial closures and the reduction in work volumes have exacerbated structural and social problems. Most settlements, based on the rate of population decline, can be considered depressed.

Keywords: *timber processing complex, mono cities, working villages, population, settlement grouping, censuses.*

References

1. Animica E. *Goroda Srednego Urala* [Cities of the Middle Urals]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izd-vo, 1975. 303 p. (In Russ.).
2. Bakanov S.A. *Depressivnye goroda Urala v 1960—1980-e gody: Analiz socialno-ekonomicheskikh i demograficheskikh faktorov* [Depressed Cities of the Urals in the 1960-1980s: Analysis of Socio-economic and Demographic Factors]. Chelyabinsk, Chelyabinskij gosudarstvennyj universitet, 2005. 191 p. (In Russ.).
3. Vavulinskaya L.I. Socialno-ekonomicheskie aspekty razvitiya provincialnogo goroda v 1920—60-e gg. (na materialah g. Kondopoga, Respublika Kareliya) [Socio-economic Aspects of the Development of the Provincial City in the 1920s-60s (based on the Materials of Kondopoga, Republic of Karelia)]. *Rossijskaya provinciya kak sociokul'turnoe pole formirovaniya grazhdanskoj i nacional'noj identichnosti* [Russian Province as a Socio-cultural Field for the Formation of Civil and National Identity: Collection of Scientific Articles]. Elabuga, 2017. Pp. 40—44. (In Russ.).
4. Vorobev A. *Sokol* [Sokol]. Leningrad, Severo-zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964. 141 p. (In Russ.).
5. Gordin A.A. *Lobva: 100 let* [Lobva: 100-year-old]. Serov, 2005. 253 p. (In Russ.).
6. *Goroda Rossii: enciklopediya* [Cities of Russia: Encyclopedia]. Moscow, Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, TERRA — Knizhnyj klub, 1998. 559 p. (In Russ.).
7. Tarasova I. *Krasnokamsk — gorod Solnca: nauchno-populyarnoe izdanie* [Krasnokamsk — City of the Sun: Popular Science Publication]. Perm, Senator, 2013. 144 p. (In Russ.).
8. Lappo G.M. *Goroda Rossii. Vzglyad geografa* [Cities of Russia. Geographer's View]. Moscow, Novyj hronograf, 2012. 504 p. (In Russ.).
9. Lappo G.M. *Problemy malyh gorodov* [Problems of Small Towns]. *Narodonaselenie i ekonomika* [Population and Economy]. Moscow, Ekonomika, 1967. Pp. 170—186. (In Russ.).
10. *Malye goroda v socialnom prostranstve Rossii* [Small Towns in the Social Space of Russia]. Moscow, FNISC RAN, 2019. 545 p. (In Russ.).
11. Markov E.M., Butuzov V.P., Taratynov V.A. *Malye goroda v sistemah rasseleniya* [Small Towns in Resettlement Systems]. Moscow, Strojizdat, 1980. 196 p. (In Russ.).

12. Meerovich M.G. Sovetskie monogoroda: istoriya vznikoveniya i specifika [Soviet Mono-Industry Towns: History of Emergence and Specifics]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2018, no. 1, pp. 53—65. (In Russ.).
13. *Minuya rubezhi epoh, 1940—2010* [Bypassing the Borders of the Eras, 1940-2010]. Arhangel'sk, Arhangel'skij CBK, 2010. 488 p. (In Russ.).
14. Nikolaev S.F. *Krasnokamsk* [Krasnokamsk]. Perm, Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. 79 p. (In Russ.).
15. *Novaya Lyalya: k 75-letiyu goroda* [New Lyala: On the 75th Anniversary of the City]. Ekaterinburg, LITUR, 2013. 216 p. (In Russ.).
16. Palkina G.A. *Krasnokamsk* [Krasnokamsk]. Perm, Knizhnoe izdatel'stvo, 1988. 246 p. (In Russ.).
17. *Prostranstvennoe razvitie malyh gorodov: social'nye strategii i praktiki* [Spatial Development of Small Towns: Social Policies and Practices]. Otvetstvennye redaktory M.F. Chernysh, V.V. Markin. Moscow, FNISC RAN, 2020. 523 p. (In Russ.).
18. Tyutenkov A.G. *Syasstroy: desyat shagov v budushchee* [Syasstroy: Ten Steps into the Future]. Leningrad, Lenizdat, 1978. 159 p. (In Russ.).
19. Horev B.S. *Problemy gorodov. Ekonomiko-geograficheskoe issledovanie gorodskogo rasseleniya v SSSR* [Urban Problems. Economic and Geographical Study of Urban Settlement in the USSR]. Moscow, Mysl', 1971. 413 p. (In Russ.).
20. Shuvalov E.L. *Tavda — gorod lesa* [Tawda is a City of Forest]. Sverdlovsk, Sredne-Uralskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964. 118 p. (In Russ.).